Меня зовут Рагнар. Я - норд. Но никогда не видел своей родины "Скайрима". По крайней мере, не видел до недавних пор. Сейчас я сижу в тюремной камере, неизвестно где, и безропотно жду, что произойдет дальше. Мечты о завоевании чести и славы в бою уже угасают, а мои дни, кажется, сочтены. Мои товарищи по заключению уже шепчутся о том, куда мы направляемся.

Но это уже забегание вперед. Есть история о том, как я здесь оказался.

Мой отец, гордый норд, долгие годы служил в Имперской армии, сражаясь по всему Тамриэлю во имя Скайрима, Империи и Императора. Он всегда служил Империи с отвагой и честью в сражениях, бушевавших по всему Тамриэлю, но был одним из тысяч убитых во время Битвы за Красное кольцо. Я не знаю, что стало с его телом. Я могу лишь надеяться, что его тело сожгли, а не положили в холодную землю, и что он ждет меня в Совнгарде.

Моя мать, Сиродилка по происхождению, растила меня одна в его отсутствие, постоянно рассказывая мне истории о храбрых воинах, сражавшихся за Империю и Скайрим против эльфов Альдмерского доминиона, пока ее не стало где-то после моей семнадцатой зимы. Похоронив ее на земле, где она родилась, на задворках нашей небольшой усадьбы на окраине Коррола, я остался перед выбором. Я мог остаться на ферме и самостоятельно обрабатывать землю, зарабатывая на жизнь, пока сам не умру. Или же я мог вернуться на землю своих отцов и помочь своему народу обрести свободу.

Со временем я узнал о раздорах в Скайриме, о борьбе между моими сородичами и Империей. И я сам верил в это дело. Как же иначе, когда Империя запретила нам поклоняться тому, кто основал саму Империю? Тайбер Септим, или Талос, как его теперь называли, был когда-то нордом, потом императором, а теперь богом. Империя показала свою слабость, потерпев поражение от эльфов, и объявление Талоса вне закона стало для многих последней каплей, оскорблением для тысяч нордов, сражавшихся и погибших за Империю. Ярл Ульфрик призвал всех истинных сыновей и дочерей Скайрима присоединиться к делу и восстановить наши права нордов на поклонение тому, кому мы хотим, и чтобы нам больше не диктовали эльфы, изгнанные из Скайрима нашими предками за много веков до этого. Я никогда не ступала на родину своих предков, но я откликнусь на этот призыв.

У меня были родственники в городе под названием Фолкрит, хотя я никогда с ними не встречался. Перед тем как покинуть усадьбу в последний раз, я позаботился о том, чтобы

отправить письмо дяде, сообщив, что отправляюсь в путь и прибуду вовремя. У меня было мало монет, и я не мог позволить себе ни лошадь, ни карету, чтобы доставить меня в Скайрим. Придется отправиться в путь пешком.

Меня нельзя было назвать образованным человеком. Я знал буквы и цифры, умел немного читать и писать простые слова, но большую часть подросткового возраста я провел, работая на ферме, чтобы урожай рос и мы не голодали зимой. Годы, проведенные на солнце, придали моей коже бронзовый оттенок, что контрастировало с моими светлыми волосами, которые я держала длинными, но завязанными. Мама часто говорила мне, что у меня голубые глаза, как океан, хотя сама я никогда таких не видела. Я была высокой; мама часто говорила, что я почти физически внушительна, когда я росла. К шестнадцати годам мне приходилось пригибаться в каждом дверном проеме нашего небольшого дома.

Я работал на ферме, пока мне не исполнилось восемнадцать лет, откладывая от продажи урожая любую монету, которую мог выручить, и оставляя себе только столько, чтобы не умереть с голоду.

Я жаждал уехать как можно скорее, но хотел подготовиться, прежде чем отправиться в путь. В остальном это было одинокое существование: подъем на рассвете, уход в дом, когда солнце скрывается за горизонтом, и редкие походы в город, чтобы купить еды или медовухи.

В конце концов настал день, когда мне пришлось действовать. Я собрал небольшой рюкзак с самым необходимым, прежде чем в последний раз запереть дверь своего дома. Я полагал, что в дом либо вселится кто-то другой, либо его в конце концов разграбят бандиты. Меня это мало волновало, поскольку я знал, что вряд ли увижу ферму снова. В тот день, когда я наконец ушел, было холодное весеннее утро: тонкий плащ не пропускал холод, рюкзак был на плечах, стальной кинжал - у бедра, а в кармане лежало несколько монет. Я понятия не имел, что произойдет во время моего путешествия, но встретил его с уверенностью, хотя другие назвали бы это глупостью, которая приходит с молодостью.

Я направился на восток от фермы, намереваясь ненадолго остановиться в Корроле. Для этого была особая причина. В Корроле располагалась местная гильдия бойцов. Хотя я не сомневался

в своей физической силе, мне нужно было научиться сражаться, почувствовать вес меча в руке, научиться использовать меч и щит вместе в бою. Я не хотел прибыть в Скайрим и предлагать свои услуги на войне, не умея хотя бы сражаться.

Я намеревался провести в Корроле всего несколько месяцев, прежде чем отправиться дальше. Но даже самые лучшие планы могут пойти наперекосяк. Я обнаружил, что мне нравится работать на Гильдию бойцов. После нескольких недель базовой подготовки мне дали ряд заданий, которые даже я счел бы легкими, в Корроле или близлежащих городах и деревнях. Помимо обучения своему ремеслу, я также зарабатывал деньги, часть которых откладывал, а часть тратил в многочисленных тавернах в окрестностях Коррола. Хотя часть меня все еще жаждала двигаться дальше, я оставался на месте, медленно поднимаясь по карьерной лестнице главы Коррола, продолжая развивать свои навыки владения мечом и щитом, а также уделяя время изучению лука. Я редко использовал его в работе, но с удовольствием охотился на дичь в лесах, окружавших город.

Жизнь в Корроле была хороша, и мысли об отъезде в Скайрим уменьшались, пока не пришли новости о беспорядках, охвативших ряд городов по всему Сиродилу. По словам странствующего торговца мечами, Чейдинхол погрузился в пучину насилия, как и Бравил, а еще по меньшей мере полдюжины городов и поселков кипели на грани вспышки насилия. Никто не знал, что стало причиной всей этой суматохи, но жители Коррола все больше беспокоились, что их город может пасть следующим.

Наконец настало время отправиться в Скайрим, но не из-за того, что меня беспокоила собственная безопасность, а потому, что если Сиродил погрузился в хаос, то мне было интересно, как обстоят дела в Скайриме. Я заработал немало монет, но большую их часть вложил в меч и щит из отличной стали, а также охотничий лук и приличную легкую броню. Я купил достаточно еды, чтобы хватило хотя бы на часть пути, рассчитывая, что смогу купить еще и отдохнуть в трактирах и тавернах по дороге. Я знал, что город Брума также является возможным пунктом назначения на этом пути, но остановился бы там лишь для короткого отдыха, прежде чем продолжить путь. Я знал, что путешествие будет нелегким, как только я доберусь до северных гор, отделяющих Сиродил от Скайрима. У меня не было карты моей родины, и я надеялся, что по пути хотя бы будут указатели основных пунктов назначения.

Во время моего недельного путешествия в Бруму на дорогах было относительно тихо, хотя, будучи вооруженным и, возможно, выглядя относительно опасным, я могу лишь предположить, что любой бандит, задумавший ограбить меня, передумал. Я расспрашивал всех, кто попадался мне на пути, о том, что происходит вокруг Сиродила, и даже о том, знают ли они о событиях в

Скайриме, хотя новости были скудными. Большинство просто пытались жить своей жизнью. Я их не винил.

По мере приближения к Бруме погода становилась все холоднее. Проведя почти всю свою жизнь в Корроле и его окрестностях, признаюсь, смена обстановки и погоды стала для меня шоком. Вдалеке виднелась горная цепь, и я уже предполагал, что мне придется искать путь через нее, чтобы попасть в Скайрим. Что меня удивило, так это то, насколько город отличался от Коррола. У меня сложилось четкое впечатление, что это мой народ. Норды, которые по счастливой случайности живут в Сиродиле.

Но разговор, состоявшийся на следующий вечер в таверне в Бруме, высветил трудности, с которыми приходится сталкиваться при попытке попасть в Скайрим.

"Ваша главная проблема - горы Джеролл. Есть дорога, которая идет прямо на север отсюда, но она приведет вас по тому, что местные жители называют Змеиной тропой, - сказал мне старик, делая глотки медовухи, - Вдоль тропы находится древний форт Пале-Пасс. Спаситель Брумы помог защитить форт во время Кризиса Обливиона".

"Спаситель Брумы? Кто это был?"

"Ты не знаешь?" Я покачал головой. "Может, я и стар, но все это случилось еще до меня. Но это уже для другого разговора. Вы можете попытаться пройти через Бледный перевал в Скайрим, если перевал будет чист. Уже несколько недель погода стоит ненастная. Возможно, там сошли лавины, о которых мы не знаем".

"Есть ли у меня другие варианты?"

Старик пожал плечами. "Это единственный главный путь между Сиродилом и Скайримом отсюда. Единственный другой вариант - отправиться в Чейдинал и плутать там, пока не окажешься возле города под названием Рифтен. Но это займет гораздо больше времени, а я могу предположить, что вы хотите попасть в Скайрим как можно скорее".

Я кивнул. "Дорога на север еще открыта?"

"Один из городских стражников может располагать последней информацией. Единственное, что я могу посоветовать, - это закутаться потеплее. Если вы думаете, что здесь холодно, подождите, пока не доберетесь до гор".

Я отправился в путь на следующее утро, и городской стражник сообщил мне, что перевал открыт, но мне следует быть осторожным, так как выпал сильный снег. И старик оказался прав. Холод был такой, какого я никогда не испытывал. Я отправился в путь еще до рассвета, надеясь проделать большую часть пути за день, хотя у меня были походные припасы на случай, если это займет больше времени, чем предполагалось. Несмотря на холод, снега не было, и путь шел плавно, пока я не начал подниматься. Дорога была на удивление ухоженной, учитывая отсутствие движения, и за весь день я не встретил ни одной живой души.

Идеи преодолеть путь за день были пресечены снегом, который все еще лежал на земле. Дорога была все еще открыта, но снег лежал толстым слоем, поэтому продвижение было медленным. Мышцы горели, пока я шел вперед, почти не останавливаясь весь день, зная, что мне придется провести по крайней мере одну ночь под палаткой в дикой местности, и радуясь, что у меня есть хотя бы один или два меха, чтобы укрыться под ними, как только солнце скроется.

К обеду третьего дня я наконец-то преодолел худшую часть пути, расчистил снег и нашел тропу, ведущую вниз, в Скайрим. Здесь не было никаких знаков, указывающих, когда или где я пересек границу, но у меня было ощущение, что я теперь... дома. Когда снег сошел, пейзаж впереди изменился: я заметил деревья. Деревья! После трех дней бесплодного каменистого ландшафта и ничего, кроме снега, было приятно снова увидеть цвет. Снег превратился в траву, температура повышалась с каждым шагом, когда я почувствовал необходимость снять пальто, и я шел с легкой улыбкой, зная, что я близок, как никогда. Я был уверен, что скоро найду того, кто укажет мне верный путь в Фолкрит, где я смогу наконец встретить своего дядю и в конце

концов внести свой вклад в военное дело.

Но, как я уже говорил, даже самые лучшие планы срываются. Вечером того же дня, войдя в лес, я оказался в тюремной камере, у меня отобрали оружие и доспехи, и теперь я сидел в потрепанной рубашке и брюках. Я наткнулся на стычку между имперскими и так называемыми штурмовиками, или повстанцами, солдатами. Я ничего не мог сделать, так как оказался окружен полудюжиной солдат легиона: трое со стрелами, направленными на меня, трое других, вооруженных мечами, готовы были зарубить меня, если я буду сопротивляться. Я сдался, заявив о своей невиновности, но они меня не слушали. Я находился в этом районе, поэтому они решили, что я один из повстанцев, несмотря на то что я не был одет как один из них.

Мне не сказали, что со мной будет. Не было никакого допроса. По сути, со мной вообще не разговаривали до следующего утра, когда дверь моей камеры открыли, связали руки и вместе с другими захваченными мужчинами повели к ряду ожидающих вагонов. Нам так и не сказали, что с нами будет, хотя в разговорах шептались о том, что может произойти, когда мы прибудем туда, куда направлялись.

Казнь.

http://tl.rulate.ru/book/55005/3507774